

Шэнь Шэнь почесал нос, сдержал улыбку и с серьезным видом произнес:

— Красивый, еще какой! Забыл, что ли? На Рождество в одиннадцатом классе девчонка сама к тебе домой прибежала, чтобы яблоко подарить.

— Я тогда заболел, и староста нашей группы просто проведала меня, заодно и принесла.

— Да какое там «заодно»! Девчонка просто была в тебя влюблена.

Шэнь Яню снова стало неловко:

— Не порочь ее добрые намерения.

Он проскочил мимо брата и нырнул к себе в комнату.

— Хочешь влюбиться — влюбляйся! — крикнул вслед Шэнь Шэнь. — Действуй смелее, и все получится!

Шэнь Янь захлопнул дверь, думая про себя: брат так лихо разбрасывается анимешными лозунгами, а сам-то почему ни разу не проявил мужества?

В вопросах чувств Шэнь Янь вовсе не был глупым или неторопливым.

Без всякого самолюбования — с самого детства он нравился не одной девчонке.

Он, разумеется, прекрасно понимал, зачем староста пришла к нему домой.

Просто у него не было к ней ответных чувств, а девушка не говорила прямо. Вот и приходилось притворяться дурачком. На самом деле дураков не было: стоило ему сделать вид, что он ничего не замечает, как она все поняла.

Была девушка, которая нравилась Шэнь Яню, — Тан И.

Едва поступив в университет, он пошел на собеседование в студенческий клуб, и проводила его именно Тан И, глава отдела.

У Тан И были длинные волосы. Она была мягкой, эрудированной, а ее голос звучал с особой, невероятно изысканной интонацией, от которой на душе становилось тепло. В общении она держалась исключительно благородно и естественно, напоминая Шэнь Яню чуткую старшую сестру.

Тогда Шэнь Янь впервые почувствовал, как екнуло сердце. И хотя Тан И была старшекурсницей, он набрался храбрости и решил признаться ей.

К сожалению, позже выяснилось, что у Тан И уже был парень. Шэнь Янь отступил, так и не успев начать ухаживания. Он даже не знал, можно ли считать это своей первой любовью.

Шэнь Янь лежал на кровати, уставившись в потолок, и думал: с чего это он вдруг вспомнил все это? С Чжао Линьсу это не имело абсолютно ничего общего.

Что касается Чжао Линьсу, то этот паршивец размножается либо бесполом путем, либо митозом — третьей дороги Шэнь Янь себе просто не представлял.

Внешне Чжао Линьсу тоже был хорош собой, хотя и совсем в другом стиле.

Прожив в городе полгода, этот «маленький дикарь» постепенно проявил аристократичную утонченность потомка интеллигентной семьи. Вот только это была не скромная, сдержанная образованность, а дерзкая, высокомерная гордость человека, смотрящего на весь мир свысока.

Шэнь Янь называл это коротко: «напрашивается на взбучку».

Напрашивающийся на взбучку Чжао Линьсу тоже пользовался огромной популярностью в университете, вот только большинство людей предпочитали любоваться им издали, не дерзая приблизиться.

В общем, если бы Чжао Линьсу захотел встречаться с кем-то, он легко мог бы себе это позволить.

Но он ни с кем не встречался.

Да что там встречаться — Шэнь Янь ни разу не видел, чтобы тот проявлял симпатию хоть к какой-то девушке.

Шэнь Янь закинул ногу на ногу и нахмурился.

Ладно Чжао Линьсу, но при чем тут Чжу Нинбо?

Чем больше Шэнь Янь думал об этом, тем сильнее по коже бегали мурашки. Он почесал руки и подумал, что при любых раскладах Чжао Линьсу хотя бы выглядит более нормальным, чем Чжу Нинбо.

Может, его еще можно спасти?

*

Баскетбольный турнир был неофициальным, без спонсоров и строгого регламента — просто инициатива студенческих советов нескольких факультетов, чтобы немного размяться перед осенней спартакиадой. В университете спортивные праздники уже не вызывали такого ажиотажа, как в школе: куча народу берет отгулы, ведь вокруг столько занятий интереснее спорта. Университетская спартакиада, за исключением безумного шоу на церемонии открытия, обычно представляла собой весьма унылое зрелище.

Шэнь Янь тоже не числился в основном составе баскетбольной команды. Он был «золотым запасным» — большую часть времени проводил на скамейке, но если уж выходил на площадку, то выкладывался по полной.

За три года учебы турниры проводились дважды. Шэнь Янь выходил играть за свой факультет четыре раза. На первом курсе они позорно проигнули гуманитарному факультету, где парни были на вес золота, посрамившись на весь университет. На втором курсе вылетели в полуфинале, уступив физкультурному институту, что хотя бы выглядело достойным поражением.

В этом году им «повезло» — в первом же матче по жребию выпал физкультурный институт.

Шэнь Янь остался весьма доволен.

Схватившись за край футболки, он потянул ее вверх и сдернул через голову. Шэнь Янь переоделся в баскетбольную форму, а затем накинул сверху куртку — в спорткомплексе вовсю

работал кондиционер, и без теплой одежды можно было легко замерзнуть.

— Ну что, сегодня выбежим для галочки и на скамейку?

— Не стоит, говорят, сегодня придет руководство нашего факультета.

Шэнь Янь застегнул молнию и спросил:

— Кто именно?

Товарищ по команде сочувственно вздохнул:

— С вашей кафедры, тренер Лян.

Шэнь Янь: «...»

— Новое руководство всегда рвется показать себя, — сказал сокомандник, захлопывая шкафчик. — Так что держись, братуха.

Шэнь Янь подошел к парню со своего направления, чтобы уточнить информацию.

— Все верно, тренер Лян должна сегодня прийти. Моя девушка работает в отделе медиа студсовета, они сегодня отправляют корреспондентов делать фото и заметку.

— С чего бы тренеру Лян вдруг приходить на баскетбольный матч?

— Да кто ее знает? Слышал, его скоро должны повесить до замдекана? Наверное, решила заранее войти в роль руководителя.

Шэнь Янь потерял дар речи. Он долго смотрел на одногруппника, а потом спросил:

— Успехи на баскетбольной площадке ведь не повлияют на оценки по профильным предметам?

Товарищ горько ухмыльнулся:

— А сам как думаешь? Я лично не рискну производить на него дурное впечатление. Если попадешь к нему на заметку — пиши пропало. Вспомни хотя бы Чжу Нинбо.

Шэнь Янь подумал: «А что Чжу Нинбо? Он вообще герой — замахнулся на фантазии о самой Лян Кэцин».

— Ну тогда выкладывайся на полную, — сказал Шэнь Янь. — А я на поле вряд ли выйду.

Тот тяжело вздохнул, завистливо замечая, что у Шэнь Яня была отличная дальновидность — согласиться только на роль запасного.

Шэнь Янь про себя подумал: дело не в дальновидности, ему просто лень.

Чжу Нинбо прислал Шэнь Яню сообщение в WeChat, написав, что пришел.

Шэнь Янь сидел на скамейке и думал: «Лян Кэцин тоже пришла, ты видел?»

sy: Ты где?

Дин Фэнбо: Восточный сектор, 310.

Матч еще не начался, в зале царил шум и хаос. Шэнь Янь вышел с площадки, чтобы разыскать Чжу Нинбо.

Поднимаясь по трибуне, он быстро заметил Чжу Нинбо, чье телосложение куда больше подходило для игры на паркете, чем для сидения среди зрителей.

В руках у Чжу Нинбо была пачка попкорна и стакан холодной колы.

— Ты в кино пришел? — спросил Шэнь Янь.

Чжу Нинбо добродушно ухмыльнулся:

— У входа продавали. Будешь?

— Нет.

Шэнь Янь присел рядом. Это было коронное место, которое он берег для Чжао Линьсу, — отсюда открывался великолепный вид на статных качков из физкультурного института.

Досадно.

Этот гад даже не удосужился прийти.

Шэнь Янь еще в раздевалке писал и звонил Чжао Линьсу, но тот не ответил.

Шэнь Янь зачерпнул пару штучек попкорна из ведерка Чжу Нинбо, закинул в рот и произнес:

— Сегодня Лян Кэцин тоже придет, так что будь осторожен. Ладно, я вниз.

Чжу Нинбо растерянно поддакнул.

Сунув руки в карманы, Шэнь Янь пошел обратно:

— Пропустите, извините, дайте пройти...

Вернувшись к площадке, Шэнь Янь заметил, что Лян Кэцин спустилась вниз и как раз фотографировалась с игроками команды. Он не собирался лезть в толпу и остался стоять в стороне. В какой-то момент их взгляды с Лян Кэцин пересеклись.

Шэнь Янь: «...»

Вот чёрт.

Шэнь Янь опешил.

— Ты о чем задумался?

Кто-то толкнул его в плечо. Шэнь Янь очнулся. Сидевший рядом такой же запасной игрок произнес:

— Ваша тренер Лян только что дала ценные указания: «Лучше гибель, чем позор! Матч можно проиграть, но дух ломать нельзя!»

Шэнь Янь взглянул на президиум.

Лян Кэцин вместе с парторгом их факультета весело беседовала с руководством физкультурного института.

Шэнь Янь подумал: «Он точно пришел не для того, чтобы показывать свою начальственную спесь. Он пришел полюбоваться на качков из физкультуры!»

Объектом фантазий Лян Кэцин оказался спортсмен-мужчина. Шэнь Янь не только мгновенно переварил эту сенсационную новость, но у него еще хватило сил хладнокровно подумать: Чжу Нинбо до этого спортсмена, известного своей светлой кожей привлекательностью и поджарыми мышцами, было как до Луны.

Прозвучал свисток, матч начался.

Шэнь Янь сидел внизу и, скрестив руки на груди, издали поглядывал на трибуну президиума.

Кто бы мог подумать, что с виду такая холодная Лян Кэцин на самом деле не чужда мирских страстей.

Шэнь Янь отвел взгляд, все больше убеждаясь, что эротические фантазии — штука чрезвычайно загадочная. Похоже, эта особенность совершенно никак не связана с тем, каков человек на самом деле.

Так что эссенция этой суперспособности оказалась совершенно бесполезной.

Шэнь Янь лишь вздохнул от нелепости происходящего и, достав телефон, повертел его в руках.

[sy: Матч уже начался.]

[sy: Если нет времени, не приходи.]

Убрав телефон, Шэнь Янь сосредоточился на игре.

Физкультурный институт оправдывал свою репутацию: игра шла в одни ворота, и к концу первого тайма счет выглядел совсем уж разгромным.

Шэнь Яня окликнули.

Товарищ по команде, тяжело дыша и жадно глотая воду, выдохнул:

— Готовься на второй тайм. Не бойся, соперники сказали, что во второй половине немного сбавят обороты, чтобы дать нам сохранить лицо.

<http://bllate.org/book/18373/1765980>